

23 ИЮНЬ 1987

ГАСТРОЛИ

Живые маски театра

У этого театра есть свое лицо. Неповторимое и запоминающееся. Хотя артисты на сцену выходят в меловых масках. Белых масках, как у Марселя Марсо.

Несколько столетий назад в Японии бродячие актеры разыгрывали незатейливые фарсы, сопровождая игру пением. Приемы и трюки брали из уже существовавших театра марионеток и театра масок. Мастерство его передавалось по наследству от отца к сыну. И нынче в Японии целые театральные династии актеров Кабуки. Отличительный знак актерской фамилии можно увидеть на кимоно артиста.

...Все в этом театре необычно. И «цветочная тропа», ханами, по которой артисты выходят на сцену, откуда-то слева, от середины партера. (Ханами родилась из образа дороги артиста к сцене, усыпанной цветами). И речь. Точнее, речитатив на каскаде высоких и нижних тональностей, то экспрессивный, то тихий и плавный. Но потрясает все же игра.

Артисты играют телом, руками, пальцами рук. И при этом остается статичным лицо. Нет мимики. Лицо стянуто меловой маской. Меловая маска охлаждает его так, что глаза, эти «окна души», оживают и излучают внутренний свет. И Кабуки—театр внешних сценических действий (искусство пения и танца) становится театром внутреннего состояния героев.

Поэтому сюжеты спектаклей так лаконичны и просты. В пьесе «Сумидагава» женщина ищет пропавшего сына. Она приходит на берег реки и просит лодочника перевезти ее на противоположный берег. Лодочник рассказывает о смерти мальчика, похищенного купцом. По приметам женщина узнает в нем сына. Лодка причаливает к берегу. Ночь. Измученная женщина над могилой сына. Дальше сюжета нет. Дальше—идет мелодрама. Но какая! Когда падает занавес, в зале долго стоит тишина. И потом обрушивается буря оваций. Эти овации—исполняющему главную роль Накамуре Утазмону.

Накамура Утазмон — мужчина, а роль, которую он исполнял,—женская. Потому что в театре Кабуки актрис нет. (Правда, в семнадцатом веке спектакли Кабуки разыгрывали женщины. Но их танцы и пение приводили в неистовство зрителей, особенно мужчин. И по соображениям морали власти запретили на сцену выходить женщинам. И с тех пор в Кабуки даже женские роли исполняют мужчины).

Интерес к Востоку всегда был велик.

В культуре стран Востока раньше, чем на Западе, развилось цельное учение о человеке. Оно и до сих пор питает искусство и жизнь. Нас поражает бережное отношение японцев к своей культуре. Но иначе, наверное, и не может быть. В Японии есть звание «Живущее национальное сокровище».

Человек — сокровище. Все остальное — дело его рук, ума и сердца.

Традиционный национальный театр Кабуки в нашу страну приезжает уже в третий раз. Свои гастроли после Ленинграда и Москвы он завершит в Тбилиси.

Т. ХОРОШИЛОВА.